

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 27

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскаго вѣдомостнаго управленія.

21 сентября.

Годъ XX.

1902 года

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія и выраженіе благодарности.

Его Преосвященствомъ, 26 августа, преподано архипастырское благословеніе и выражена благодарность архимандриту Бѣлыничскаго монастыря о. *Амтію* за ревность о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и особые труды по исправленію св. иконъ церковныхъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ, 2 сентября, преподано Архипастырское благословеніе Московскаго купчихѣ Александрѣ *Лыжиной* за пожертвованіе ею въ Кледневичскую церковь, Чаусскаго уѣзда, колокола—вѣсомъ 20 пудовъ, стоимостью 420 руб.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Косеничской церкви, Сѣненскаго уѣзда, Іосифъ *Синицынъ*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, 10 сентября состоявшемуся, по болѣзни, уволенъ заштатъ.

— Псаломщикъ Обчугской церкви, Сѣненскаго уѣзда, Ми-

хайль *Чулевичъ*, по постановленію Епархіального Начальства, 12 сентября состоявшемся, перемѣщенъ къ Косеничской церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Кормянской церкви. Рогачевскаго уѣзда, *Макарій Кочановскій*, резолюціею Его Преосвященства 11 сентября, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

Вакантныя мѣста.

Псаломщицкія при церквахъ—

1) *Кормянской* Рогачевскаго уѣзда, съ 11 сентября; церковной земли 49 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2603 д. муж. п. и 2601 д. жен. п.

2) *Обчурской* Сѣнненскаго уѣзда съ 12 сентября; церковной земли 93 дес. 1693 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2297 д. муж. п. и 2300 д. жен. п.

Письмо Его Высокопреосвященства, Кіевскаго Митрополита **Теогноста** на имя Его Преосвященства отъ 19 августа сего года.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Въ декабрѣ минувшаго 1901 года послѣдовало въ 30 день Высочайшее Государя Императора повелѣніе, напечатанное въ № 5 Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ, объ установленіи а) повсемѣстнаго по Имперіи кружечнаго сбора пожертвованій на окончаніе постройки Николаевскаго соборнаго храма при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ и б) особаго въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1 октября 1902 года по всемъ церквамъ Имперіи сбора на окончаніе означенной постройки, а въ № 1 Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ напечатано, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 7/19 декабря минувшаго года за № 4998, воззваніе отъ строительной комиссіи съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на означенную постройку.

Относясь съ живѣйшимъ участіемъ къ постройкѣ создаемаго въ Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ Николаевскаго собор-

наго храма и будучи проникнутъ искреннимъ желаніемъ скорѣйшаго окончанія этой постройки, въ чемъ настоятъ для обители неотложная надобность, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею моею просьбою не отказать въ добромъ Вашемъ содѣйствіи успѣху означенныхъ выше сборовъ во ввѣренной Вамъ епархіи, относительно которыхъ благоволите между прочимъ сдѣлать распоряженіе, чтобы сборы эти чрезъ епархіальную Консисторію Вашу были направляемы въ Кіевъ на имя Кіево-Покровскаго женскаго монастыря, тарелочный по окончаніи слѣдующаго за сборомъ года, а Покровскій въ теченіи ноября наступающаго года.

В О З З В А Н І Е .

По премудрому устроенію Божественнаго Промысла христіанскимъ усердіемъ, трудами и личными средствами блаженные памяти въ Бозѣ почившей Государыни Великой Княгини Александры Петровны, въ инокиняхъ Анастасіи, основано во дни наши новое инокское въ г. Кіевѣ женское общежитіе, подъ именемъ Кіево-Покровскаго общежительнаго монастыря, получающее по незабвенной своей основательницѣ и по своему внутреннему устройству особенное значеніе въ ряду другихъ, возникшихъ въ послѣднее время и возникающихъ нынѣ инокскихъ общежитій въ Россіи.

Августѣйшею подвижницею — основательницею Кіево-Покровскаго монастыря заповѣданъ строгій инокскій общежительный уставъ для сестеръ, устроенъ при обители цѣлый рядъ благотворительныхъ учреждений, на благо меньшей братіи во Христѣ, въ которыхъ болѣе ста обительскихъ сестеръ по примѣру и завѣтамъ инокини Анастасіи отдають себя самоотверженному безкорыстному служенію ближнимъ. Эти учрежденія суть: бесплатная больница, украшенная дорогимъ именемъ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, бесплатная лѣчебница для приходящихъ больныхъ, пріюты для слѣпыхъ и немощно больныхъ, безродныхъ, и двухклассная церковно-приходская школа съ общежитіемъ для учащихся въ ней вѣтей-сиротъ.

Дальнѣйшее существованіе благотворительныхъ учреждений Кіево-Покровскаго монастыря обезпечено нынѣ прочно милостивымъ,

по повелѣнію Его Императорскаго Величества, отпускомъ особой суммы изъ казны на ихъ содержаніе. Но самая обитель, какъ недавно возникшая, имѣетъ многія еще потребности, на удовлетвореніе которыхъ въ настоящее время нѣтъ у нея средствъ. Въ ряду этихъ потребностей занимаетъ безусловно главное мѣсто по первостепенной своей важности для обители и неотложности — окончаніе стройкою величественнаго каменнаго монастырскаго соборнаго храма во имя Святителя Николая, Мирликійскаго Чудотворца, заложеннаго въ Высочайшемъ присутствіи ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 году, вчернѣ почти законченнаго при жизни Августѣйшей основательницы обители исключительно на ея личныя средства, всего въ суммѣ до 200,000 рублей, и долженствующаго, по ея мысли, окончательно упрочить существованіе Покровской обители и благотворительныхъ при ней учрежденій на избранномъ мѣстѣ вокругъ новаго неоскудѣвающаго источника благодати Божіей, каковымъ является новозосидаемый соборный храмъ, на смѣну существующему деревянному, для обители крайне маломѣстительному и, несомнѣнно, недолговѣчному. Но съ кончиною инокини Анастасіи, послѣдовавшей 13 апрѣля 1900 года, дальнѣйшая стройка собора пріостановилась совершенно, если не считать покрытіе собора желѣзомъ, произведенное по кончинѣ ея на средства Н. А. Терещенко инодной боголюбивой благотворительницы.

Игуменія и сестры Покровской обители скорбятъ душою, видя строительныя работы по собору нынѣ пріостановившимися, но въ этой скорби утѣшаютъ себя и надеждою на всеблагую помощь Божію, подкрѣпляютъ себя увѣренностью, что на святой Руси найдутся щедродательные и боголюбивые люди, которые помогутъ обители Покровской не только окончить Николаевскій Соборъ стройкою, но и благолѣпно его украсить, да пребудетъ онъ навсегда, вмѣстѣ съ обителью и благотворительными ея учрежденіями, священнымъ памятникомъ высокаго христіанскаго подвига Августѣйшей инокини Анастасіи, которая попеченіемъ о благоустроеніи основанной ею обители и самоотверженному служенію ближнимъ отдавала до послѣдняго своего вздоха свои средства, ограничивъ личныя потребности до самой послѣдней степени. Да славится въну въ новозосидаемомъ храмѣ Господь! Да будетъ сей храмъ мѣстомъ святымъ, гдѣ, по милости Божіей, о станутъ обрѣтать истинное утѣшеніе!

миръ, освященіе и спасеніе душевное сестры обители и всѣ молящіяся.

Въ непоколебимомъ упованіи на помощь Божию, въ твердой увѣренности въ чуткой и живой отзывчивости православныхъ русскихъ людей всякаго общественнаго положенія, званія, пола и возраста на добрый призывъ, симъ обращаемся съ усерднѣйшею отъ имени Покровской обители просьбою ко всѣмъ прійти своими большими и малыми пожертвованіями на помощь Кіево-Покровскому общежительному монастырю для окончанія стройкою монастырскаго соборнаго храма, адресуя свои пожертвованія на имя игуменіи Покровскаго женскаго монастыря въ г. Кіевѣ.

Имена жертвователей, вѣдомыя Господу, навсегда останутся дорогими для сестеръ-подвижницъ Покровской обители и будутъ воспоминаются молитвенно въ новосоздаемомъ монастырскомъ Николаевскомъ соборномъ храмѣ при совершеніи Святой безкровной жертвы.

Отъ Правленія Гомельскаго духовнаго училища.

Правленіе Гомельскаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства Гомельскаго училищнаго округа (Гомельскій и Рогачевскій уѣзды), что съѣздъ О.о. депутатовъ отъ духовенства для разсмотрѣнія смѣты по содержанію училища въ 1903 году имѣеть быть четырнадцатаго октября сего 1902 года

Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ 1 октября текущаго года открывается въ с. Рысковѣ, Рогачевскаго уѣзда мужская второклассная школа и при ней образцовая школа однаклассная. Въ составъ учениковъ второклассной школы принимаются лица православнаго вѣроисповѣданія, съ возрастъ отъ 13 до 17 лѣтъ, выдержавшіе успешно испытаніе въ знаніи курса однаклассной церковно-приходской школы. Приемъ учениковъ въ образцовую однаклассную школу будетъ

производиться на общих основаниях со всеми одноклассными церковно-приходскими школами. При школъ — общежитіе.

Желающие поступить въ школу подаютъ прошенія о томъ на имя Совѣта Рысковской второклассной школы съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) метрической выписки о рожденіи и крещеніи; 2) медицинскаго свидѣтельства о привитіи оспы и 3) свидѣтельства объ окончаніи одноклассной церковно-приходской школы или народнаго училища, если таковое свидѣтельство у просителя имѣется.

Пріемныя испытанія для поступленія во второклассную и образцовую школу назначены на 30-го сего сентября.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. — Преподаніе Архипастырскаго

благословенія и выраженіе благодарности. — Преподаніе Архипастырскаго благословенія. — Переимны по службѣ. — Валантыны мѣста. — Письмо Его Высокопреосвященства, Киевскаго Митрополита Теофіста на имя Его Преосвященства отъ 19 августа сего года. — Воззваніе. — Отъ Правленія Гомельскаго духовнаго училища. — Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1902 г. 18 сентября. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей І. Михай*
Могилевъ за Дибірѣ. Типо-Литографія П. Фрайдлава.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 сентября.

№ 27.

1902 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Значеніе, предметъ, задача, цѣль и условія успѣшности проповѣди по ученію св. Іоанна Златоуста.

Въ „Духовномъ Регламентѣ“ есть правило, чтобы молодые проповѣдники брали себѣ за образецъ проповѣди вселенскаго святи-теля св. Іоанна Златоуста. Въ виду сего необходимо непосредственное знакомство съ твореніями его вообще и въ частности съ его взгля-домъ на церковную проповѣдь.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ трактатѣ „О священствѣ“ указываетъ на высокое значеніе проповѣди въ жизни христіанина. „Учитель долженъ сѣять каждодневно“, говоритъ онъ, „чтобы слово ученія, по крайней мѣрѣ по самой непрерывности, могло удержи-ваться въ слушателяхъ. Для души послѣ дѣль остается одно средство, одинъ способъ леченія — ученіе словомъ. Если оно нисколько не подѣйствуетъ, все прочее останется недействительнымъ. Имъ мы возставаемъ падшую, укрощаемъ волнующуюся душу, отсѣкаемъ излишки, восполняемъ недостатки и совершаемъ все другое, что служитъ къ здравію души нашей. Жизнь другихъ можетъ возбудить въ душѣ ревность къ обращенію на лучший путь жизни, но когда душа страдаетъ болѣзнію неправыхъ догматовъ, въ этомъ случаѣ ничто столько не полезно, какъ слово, не только для безопасности своихъ, но и для войны съ противниками“¹⁾.

Предметъ проповѣди, по ученію св. Іоанна Златоуста, должно составлять раскрытіе истинъ христіанскаго вѣрученія, потому что

¹⁾ Слова Іоанна Златоуста: «О священствѣ» стр. 90 и 121, переводъ Колоколова 1874 года изд. 2-е.

общая цѣль священства состоитъ въ попеченіи о спасеніи людей. Соответственно общей цѣли папства св. Іоаннъ Златоустъ требуетъ, чтобы пастырь церкви непремѣнно имѣлъ ясныя и опредѣленныя свѣдѣнія относительно догматовъ вѣры¹. Тотъ, кто принялъ на себя обязанность учить другихъ², говоритъ онъ, „долженъ быть болѣе всѣхъ опытенъ въ спорахъ. Положимъ, что самъ онъ останется въ безопасности и не потерпитъ никакого вреда отъ противниковъ: но это множество простого народа, находящагося подъ его властію, когда увидитъ, что вождь ихъ побѣжденъ и не можетъ ничего болѣе говорить противорѣчающимъ, будетъ винить въ этомъ пораженіи не его слабость, а нетвердость самаго ученія. Кратко сказать: пораженіе наставника поднимаетъ такую бурю въ душахъ ихъ, что бѣдствіе оканчивается кораблекрушеніемъ“³. Итакъ пастырь церкви долженъ быть твердо наученъ въ истинахъ вѣры. Въ противномъ случаѣ ему трудно будетъ бороться съ лжеучителями и еретиками, нападающими на христіанское ученіе и старающимися опровергнуть его. Между тѣмъ задача проповѣди состоитъ въ томъ, чтобы раскрыть истинное христіанское ученіе и доказать ложность взглядовъ еретиковъ на это ученіе. Всѣми силами должно стараться о томъ, пишетъ Златоустъ, чтобы слово Христово вселилось въ насъ обильно (Колос. 3, 16)⁴. Итакъ, пастырю церкви необходимъ даръ слова, какъ въ борьбѣ съ еретиками, такъ и въ убѣжденіи присныхъ въ вѣрѣ⁵.

Относительно внѣшней отдѣлки проповѣди св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ слѣдующее: „люди, по большей части, привыкли слушать не для пользы, а для удовольствія, и какъ бы представляютъ изъ себя судей. Но съ другой стороны, не хорошо, если проповѣдникъ прельщается славою и рукоплесканіями; онъ подвергаетъ и себя и народъ одинаковому вреду: гоняясь за похвалами, старается говорить болѣе для удовольствія, нежели для пользы слушающихъ. Принявшій на себя подвигъ учительства не долженъ смотрѣть на похвалы другихъ и ослабѣвать духомъ, когда онъ не слышитъ ихъ. Если трудящійся въ словѣ въ угодность Богу (вотъ что должно служить ему единственнымъ правиломъ и единственною цѣлію ревностнаго труда, а не рукоплесканія и похвалы) одобряется

¹) Слова, О священствѣ, стр. 91, 94, 95, 103.

²) Руков. для сельскихъ пастырей № 29.

людьми, пусть не отвергаетъ одобреній; если же не получаетъ ихъ отъ слушателей, пусть не ищетъ, не печалится. А кто будетъ водиться пристрастіемъ къ безразсуднымъ похваламъ, тотъ не получитъ никакой пользы ни отъ великихъ трудовъ своихъ, ни отъ силы своего слова, тѣмъ болѣе, что душа, не умѣющая переносить безсмысленныхъ обвиненій народа, слабѣе и теряетъ охоту трудиться въ словѣ ¹⁾.

По взгляду св. Іоанна Златоуста, главнѣйшая цѣль проповѣди та, чтобы и дѣломъ и словомъ привести поучаемыхъ къ той блаженной жизни, которую предписалъ Христосъ. Спасеніе пастырь не иначе можетъ содѣлать, или же не иначе можетъ возраждать насъ въ жизнь вѣчную, какъ только соединяя молитву съ ученіемъ. Этимъ путемъ священники рожаютъ дѣтей для жизни небесной. Но одной проповѣди не достаточно для достиженія означенной цѣли. Извѣстно, что слова поучаютъ только, а примѣры увлекаютъ (*verba docent, exempla trahunt*). Поэтому необходимо, чтобы пастырь поучалъ своихъ пакомыхъ и примѣромъ своей собственной жизни, который всегда дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ слово. Душа священника, по мнѣнію св. Іоанна Златоуста, должна сіять подобно свѣту, освѣщающему всѣ концы вселенной ²⁾.

Одно изъ важныхъ условій успѣха проповѣди — ея современность. Проповѣдникъ долженъ всегда имѣть въ виду и твердо помнить, что проповѣдь назначается для слушателей опредѣленнаго времени и съ извѣстными потребностями. Отсюда ясно, что онъ долженъ говорить о томъ, чѣмъ заинтересовано въ данную минуту общество, и куда устремлена общественная мысль, онъ долженъ принимать участіе въ рѣшеніи и разъясненіи съ церковной каедры тѣхъ жизненныхъ вопросовъ, которыми въ извѣстное время озабоченно общество. Своими поученіями, принаровленными къ потребностямъ времени, св. Іоаннъ Златоустъ привлекалъ въ церковь такихъ слушателей, которые при другихъ обстоятельствахъ врядъ ли пошли бы туда ³⁾. О любознательности своихъ слушателей св. Іоаннъ Златоустъ часто говорилъ въ своихъ бесѣдахъ и былъ очень радъ, когда эта любознательность наполняла храмы Божіи

¹⁾ Слова, о священствѣ, стр. 107 и 113.

²⁾ Ibidem, стр. 43, 44, 102, и 123.

³⁾ Церк. Вѣстникъ № 30 статья свящ. Іоанна Добронравова.

множеством молящихся. „Я постоянно говорю и не перестану говорить: хвала нашему городу не за то, что онъ имѣетъ сенатъ, но за то, что въ немъ живетъ народъ, любящій слушать, храмы Божіи наполнены, церковь болѣе и болѣе находитъ себѣ отрады въ словѣ, которое льется каждый день и никогда не насыщаетъ жажды слушателей“⁴⁾). Такая любознательность и охота къ слушанію доученій, возбуждая въ проповѣдникѣ хорошія чувства, служатъ для него самою лучшею наградою и полезны въ другомъ отношеніи: многочисленность слушающихъ возбуждаетъ мысль, при которой даже слабый, неопытный проповѣдникъ дѣлается сильнымъ и опытнымъ. „Хотя я и слабъ, и бѣденъ, и неопытенъ въ поученіяхъ, говоритъ св. Златоустъ, но когда вижу ваше собраніе, то забываю о своей слабости, не сознаю бѣдности, не замѣчаю неопытности: такова сила вашей любви“⁵⁾). Въ этихъ словахъ нельзя не видѣть умаленія великимъ произвѣдникомъ своего таланта, но такая скромность была всегда присуща ему, какъ это видно и изъ другихъ его бесѣдъ. Такое смиреніе, такая скромность и сознаніе недостатковъ своихъ поученій должны быть присущи каждому пастырю. Какимъ бы даромъ слова и талантомъ ни обладалъ пастырь Церкви, онъ не долженъ приписывать это себѣ, а помощи и благодати Божій, подражая въ данномъ случаѣ св. Іоанну Златоусту.

Больше всего вліяетъ на успѣхъ проповѣди любовь пастыря къ своимъ слушателямъ, самоотверженная заботливость о томъ, чтобы сдѣлать ихъ достойными Бога Спасителя и привести къ вѣчному блаженству. Эта любовь къ своимъ слушателямъ видна въ самыхъ строгихъ обличеніяхъ Златоуста, дышащихъ даже гнѣвомъ. Златоустъ совѣтуетъ пастырямъ учить больше съ кротостію, нежели сурово и рѣзко. Вотъ его слова: „Намъ нужно не только дерзновеніе, когда мы намѣреваемся обличать, но еще больше кротость, нежели дерзновеніе, потому что грѣшники никого изъ людей такъ не отвращаютъ и не навидяютъ, какъ того, кто намѣревается обличать ихъ; они стараются найти предлогъ уклониться и избѣжать обличенія, поэтому нужно удерживать ихъ кротостію и снисходительностію. Обличитель несносенъ для грѣшниковъ не только тогда, когда они слышатъ его голосъ, но и тогда, когда только видятъ

⁴⁾ Т. VI стр. 405, Бесѣда о серафимахъ.

⁵⁾ Ibidem. стр. 479.

его, поэтому нужно оказывать къ нимъ великую кротость. Нужно говорить не только о гнѣвѣ, но и о благодсти Божіей¹⁾.

По мнѣнію св. Іоанна Златоуста, при наученіи неизбѣжны повторенія, чтобы лучше запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ слушателей объясняемый предметъ. „Знаю, что это положеніе было изъяснено мною недавно, но повторяю о немъ, чтобы напомнить вамъ“, говорить онъ неоднократно въ своихъ бесѣдахъ и поученіяхъ. Чтобы сказанное было для васъ болѣе яснымъ, нужно повторить немного изъ прежде сказаннаго, дабы наша бесѣда не вышла на духовное зрѣлище безъ головы, но дабы принявъ свой видъ, была узнана зрителями. Это будетъ для слышавшихъ уже напоминаніемъ, а для неслышавшихъ наставленіемъ“. Такимъ образомъ, если у пастыря существуетъ строгая послѣдовательность и связь съ прежде бывшими поученіями, то, по словамъ Златоуста, каждое слѣдующее поученіе онъ обязанъ начинать не иначе, какъ передавши вкратцѣ содержаніе предъидущаго. Краткая передача содержанія предъидущаго поученія, или бесѣды, будетъ полезна и для тѣхъ, которые не были на прежде бывшихъ бесѣдахъ и поученіяхъ.

Наконецъ, въ виду разнообразія состава слушателей, для поддержанія интереса и вниманія ихъ, для большей убѣдительности и силы слова, нужны живые примѣры, сравненія, уподобленія и притчи. Благодаря имъ проповѣдь будетъ интереснѣе, доступнѣе и удобнѣе для воспріятія. Какъ больнымъ не надобно приговлѣть трапезы однообразной и небрежно приготовленной, но должно приговлѣть для нихъ яства разнообразныя, чтобы больной, если не захочетъ одного, взялъ бы другое, и если не найдетъ пріятнымъ это, нашелъ бы годнымъ для себя третье и, если отвергаетъ и это, принялся бы за иное какое нибудь, и чтобы разнообразіемъ намъ побѣдить трудность и многоразличною пищею уврачевать другое, такъ точно должно поступать и въ отношеніи къ слушанію, когда мы слабы: надобно приговлѣть длинную рѣчь, исполненную различныхъ притчей и примѣровъ, доказательствъ и доводовъ и много другого подобнаго, чтобы изъ всего намъ былъ удобенъ выборъ полезнаго²⁾.

¹⁾ Бес. на Дѣян. Ап. стр. 418 и 420

²⁾ Бес. Мельхиседейѣ стр. 557.

Несомнѣнно, что при соблюденіи пастыремъ всѣхъ указанныхъ условій проповѣдническая его дѣятельность окажется цѣлесообразною, вполне успѣшною, благоплодною. Н.

ОСЕННЯЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ *)

Дѣятельность сельскаго пастыря течетъ въ связи и въ большей или меньшей зависимости отъ быта и жизни селъ и деревень. И такъ какъ жизнь сельскаго обывателя идетъ подъ вліяніемъ разныхъ условій и въ томъ числѣ и временъ года, то и на пастырскую дѣятельность эти условія оказываютъ вліяніе, даютъ ей форму и содержаніе, опредѣляютъ ея характеръ. Въ жизни и дѣятельности сельскаго пастыря, какъ и всего сельскаго общества, бываетъ особый подъемъ, кипучесть, и бываетъ какъ бы затишье; бываетъ своя „страда“ и — отдыхъ. Да иначе и быть не можетъ. Непрестанно и одинаково *горя духомъ*, непрестанно нося въ сердцѣ идеаль пастырства, пастырь вонѣ не всегда одинаково можетъ быть дѣятеленъ. Условія — дѣло великое вездѣ и въ пастырствѣ въ частности, а они не всегда одинаковы. *Иди, яви Себя міру* — говорятъ Христу — а Онъ отвѣчаетъ — *Мое время еще не настало* (Іоан. 7, 4, 6); *не у пріиде часъ Мой* (1 Іоан. 2, 4). Такъ или подобно сему бываетъ и съ каждымъ пастыремъ.

Поставляя дѣятельность сельскаго пастыря въ зависимость, между прочимъ, и отъ временъ года, мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что осень — время самой многосторонней и кипучей дѣятельности пастыря. Осень — время, когда сельскій пастырь больше молится съ своими пасомыми, больше совершаетъ богослуженій, больше проповѣдуетъ; это время широкаго труда пастыря по религіозно-нравственному просвѣщенію народа и въ дѣлѣ благотворительности. Осень — время, когда пастырь особенно часто бываетъ у своихъ прихожанъ и, слѣдовательно, имѣетъ возможность находиться и на самомъ дѣлѣ находится въ болѣе тѣсномъ съ ними общеніи.

Какъ это не прискорбно, но то фактъ, что зимній холодъ,

---

*) Ора Ел Вѣд № 6

весенніе и лѣтніе труды полевые и иные, прибавьте къ этому весной и лѣтомъ безхлѣбцу среди крестьянъ — все это заставляетъ по необходимости сельскихъ жителей зимой, весной и лѣтомъ рѣже посѣщать храмъ Божій и рѣже приглашать для молитвы къ себѣ на домъ священника. Это періодъ затишья и въ пастырской дѣятельности. Не то бываетъ съ наступленіемъ осени. Осенью прекращается страда деревенская; съ полей, съ отхожихъ промысловъ обитатели сель и деревень возвращаются подъ свои родные кровы. Это одно. Другое — осенью и послѣдній бѣднякъ имѣетъ достатокъ. Насколько его достанетъ — это другой вопросъ; но все-таки теперь не то, что весной и лѣтомъ. Теперь въ праздники Церковь полна народомъ, и жарка свѣча поселнина предъ иконой *Божіей Матери*. Съ свѣжими чувствами благодарности Богу и за урожай и за все, съ нимъ связанное, съ своими обѣтами сиѣшать теперь поселяне въ Церковь Божію, берутъ отсюда св. иконы и къ себѣ зовутъ причтъ церковный служить и молебны и всенощныя. *Посмотрите на нивы, какъ они поблѣзли къ жатвѣ*, сказалъ однажды Христосъ, при видѣ множества народа, издали шедшаго къ Нему: эти слова не можеть не вспомнить и каждый священникъ осенью, когда храмы бывають переполнены народомъ. Нива обширна и готова къ жатвѣ, только не упускай, пастырь, времени — пожинай ее, т. е. учи.

Каждое время года само по себѣ, по своей, такъ сказать, естественной, физической сторонѣ можеть дать проповѣднику много темъ для проповѣди. Знаменитый витія — Архіеп. Иннокентій Херсонскій — написалъ три дивныхъ слова о веснѣ. Не менѣе въ этомъ отношеніи можеть дать для проповѣди и осень. Если что такъ краснорѣчиво говорить о скоропреходящности всего земнаго, о мимолетности цвѣтовъ и сладостей житейскихъ, если что такъ ощутительно напоминаетъ о грядущей старости и затѣмъ о смерти и судѣ, а также — о пользѣ труда и о худыхъ послѣдствіяхъ праздности, такъ именно осень. Своею величавою суровостью, изумрудной зеленью своихъ озимей осень говоритъ также и о томъ, что смерть есть только сонъ и переходъ къ пробужденію и жизни, что если падшее зерно не умреть, то оно и не оживеть. Все это обильныя темы для проповѣдника съ Церковной кафедры осенью. Но это темы общепоголовскія; а сколько осень выдвигаетъ и темъ

чисто-практическаго характера. И прежде всего, имѣя въ виду осенью матеріальный недостатокъ своихъ прихожанъ, пастырь Церкви можетъ теперь завести рѣчь и о благоуукрашеніи св. храма, и о томъ, чтобы напр. изъ холоднаго сдѣлать его теплымъ, о необходимомъ ремонтѣ его и совнѣ, и объ устройствѣ или же ремонтѣ при немъ школы, и о пособіи бѣднымъ и немущимъ прихожанамъ. Пользуясь теперь полнымъ собраніемъ своихъ прихожанъ, пастырь можетъ повести рѣчь и объ открытіи приходскаго Попечительства, если его нѣтъ, или о способахъ оживленія и усиленія его дѣятельности, если оно уже существуетъ. Далѣе то обстоятельство, что осенью прихожане сельскіе часто приглашаютъ причтъ для служенія молебновъ и всенощныхъ на домахъ своихъ, даетъ возможность священнику вывести и свою проповѣдь изъ стѣнъ храма въ деревни и частные дома. Одна особенность частныхъ деревенскихъ моленій дѣлаетъ послѣднія весьма удобными для проповѣди. Въ деревнѣ, особенно удаленной отъ Церкви, на частную молитву одного домохозяина сходятся почти все, кто по приглашенію какъ гость, а кто и просто, пользуясь случаемъ, помолиться. И священнику непростительно будетъ не воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы послѣ молитвы не побесѣдовать съ собраніемъ. О чемъ? Да обо всемъ. И вѣра, и нравственность, пороки и добродѣтели извѣстной деревни, хозяйственный и общественный бытъ ея, просвѣщеніе ея и все т. п. можетъ быть предметомъ бесѣды пастырскихъ. Пусть только пастырь не стремится говорить мудро, отвлеченно, а просто, образно и вмѣстѣ жизненно, и бесѣды его никогда не будутъ безъ плода. Не нужно и многословить; слово живое, хотя бы и краткое, всегда дѣйствительнѣе длинныхъ общихъ разсужденій.

Осень—время особыхъ пастырскихъ заботъ о школахъ приходскихъ. Здѣсь пастырю необходимо стремиться къ тому, чтобы не было дѣтей, какъ говорятъ, выкинутыхъ за бортъ школы. Начально, когда дѣти однихъ въ школѣ, а другихъ, за школьной непомѣстительностью или еще почему—либо, внѣ школы, на улицѣ. Пастырь все мѣры долженъ употребить, чтобы двери школы для всехъ дѣтей его прихода были открыты, чтобы школа для всехъ была матерью, а не мачехой.

Осенью должна быть особенно оживлена и приходская благо-

творительность. Всѣ сельскія—деревенскія бѣды и невзгоды, пожары, голодовки, болѣзни, осенью и смежной съ ней зимой ^тбываютъ несравненно тягостнѣй, чѣмъ въ другое время года. И кто первымъ долженъ откликнуться и на плачь погорѣльцевъ, и на стоны голодающихъ, и на муки страждущихъ разными болѣзнями въ хмурую, а иногда и прямо ненастную осеннюю пору, какъ не пастырь—багюшка? Онъ имѣть право и долженъ смѣло стучать и въ двери богачей и звонить у парадныхъ дверей лицъ вліятельныхъ, прося помощи и участія къ горькимъ нуждамъ своей паствы.

Но особенно осень представляетъ много поводовъ и въ то же время даетъ и много времени пастырю для *надзора* за духовнымъ состояніемъ паствы. „Пастырей умоляю я, сопастырь: пасите Божіе стадо, какое у васъ, *надзирая* за нимъ“. (1 Петр. 5, 1—2). Осенью собираются крестьяне съ заработковъ, кто съ украины, съ *косавицы* т. е. съ косьбы и уборки луговъ и хлѣба на югѣ, кто съ заводовъ разныхъ. И съ чѣмъ они возвращаются? Мало они привосятъ матеріальнаго достатка, — но за то, съ какимъ запасомъ новыхъ понятій, убѣжденій, иногда тлѣтворныхъ, разрушительныхъ они возвращаются подъ свои мирные кровы. Къ этому же времени возвращаются на побывку и въ запасъ и солдатики, и тоже иногда не безъ заразы духовной. И вотъ, въ темные осенніе вечера деревня не спитъ. Молодые и старые собираются на свои деревенскіе вечера—*посидѣлки*, и здѣсь, кромѣ старинныхъ пѣсень и игръ, или даже вмѣсто ихъ (старина добрая забывается), возвращившіеся изъ дальнихъ мѣстъ, ведутъ свои увлекательныя бѣсѣды, читаютъ и книжки предупредительно и даже съ *отмѣтками* врученныя имъ неизвѣстными радѣтелями о просвѣщеніи народа, и вся, окутанная мракомъ и ненастьемъ деревня съ затаеннымъ дыханіемъ слушаетъ рассказы и чтенія—и назидается. И если въ эти вечера пастырь беззаботно спитъ, то и не замѣтитъ онъ какъ вскорости же, въ веснѣ, на его доброй нивѣ вырастутъ губительные плевелы. И кто будетъ въ отвѣтъ за это, какъ не онъ же пастырь, *душепечитель* и *надзиратель*? Онъ долженъ знать *своихъ овецъ* и осенью долженъ особенно гнать сонъ отъ вѣждъ своихъ. — Къ октябрю пастырь долженъ представить своему начальству исповѣдныя вѣдомости, а предъ этимъ онъ долженъ провѣрить составъ прихода своего. И, вотъ, ему первый поводъ, законный и обязательный, наблюсти за

паствой своей. Далѣе, частыя осеннія богомоленія по деревнямъ— второй случай и удобство для бесѣдъ и нравственнаго ознакомленія съ своей паствой. Наконецъ, осень особенно благоприятное время для развитія въ приходѣ внѣ богослужебныхъ собесѣдованій и воскресныхъ чтеній. Привлекая къ себѣ на бесѣду своихъ пасомыхъ, пастырь всегда можетъ вывѣдать, не заражаюся-ли его духовныя дѣти какими-либо болѣзнями духовными и во время принять противъ нихъ свои мѣры. Пастырю въ этомъ отношеніи нужно только позаботиться о томъ, что бы елико возможно расширить районъ собесѣдованій и чтеній и избрать, привлечь сотрудниковъ себѣ въ этомъ дѣлѣ.

Наконецъ, есть еще одна забота у пастыря и тоже преимущественно осенняя. Кому неизвѣстна глушь и скука сельская— деревенская осенью, особенно когда ненастье не даетъ и шагу ступить изъ дома. Чѣмъ прогнать эту скуку? Единственное средство — книга. Знаетъ это средство и деревня, становясь годъ отъ году, все болѣе и болѣе грамотною. Но что она читаетъ? Чѣмъ она въ часы досуга утоляетъ свой голодь духовный? Книгами съ рынка, недѣльными по содержанію, уродливыми по языку и ктому-жъ иногда и злонамѣренными. Крестьянинъ не жалѣетъ своихъ грошей на книгу, но получаетъ часто въ этомъ отношеніи *вмѣсто хлѣба— камень, вмѣсто яйца — скорпіона*. Никому, скажемъ опять, какъ пастырю духовному предстоитъ и годъ отъ году все неотложнѣйшій забота подумать и о библіотеки для народа. Самыя школы не принесутъ народу пользы, если одновременно съ ними не будетъ народа и библіотекъ. Если человѣкъ, прошедши среднее и высшее образованіе, тупѣетъ духовно, если затѣмъ будетъ удаленъ отъ хорошей книги, то человѣкъ, едва вкусившій грамотности и оставшійся затѣмъ безъ книги, почти моментально обратится вновь въ неграмотнаго, а при худой книгѣ нравственно, духовно изуродуется. Пастырю духовному нужно и объ этомъ подумать, нужно знать, что читаютъ по домамъ его дѣти и позаботиться дать имъ въ этомъ отношеніи здоровую пищу. Словомъ, съ наступленіемъ осени— *жатвы много, и дай Богъ жителемъ силу*.

ДВА ДНЯ ВЪ ЧЕРНИГОВЪ *).

Десяткамъ людей я рассказывалъ исторію своего путешествія въ Черниговъ и тогда же хотѣлъ напечатать во всеобщее свѣдѣніе, но лѣнь и кое-какія дѣлишки помѣшали исполненію желанія, а потомъ все и забылось, т. е. желаніе, а не самое событіе, которое врѣзалось въ моей памяти и осталось на вѣкъ. Совѣсть однако мучила меня при каждомъ взглядѣ на икону Святителя Θεодосія, на шейный образокъ и даже при одномъ словѣ „Черниговъ“. Если не скажу я—камни скажутъ, на меня ляжетъ грѣхъ за то, что я бросилъ слѣпыхъ, не указавъ хорошей дороги, которую я самъ напелъ, за то, что я лишаю надежды потерявшихъ всякую надежду и не далъ славы тому, кого прославилъ самъ Царь царствующихъ. Пора, давно пора покаяться публично въ моихъ ошибкахъ по поводу вѣры въ мощи и могущество святыхъ послѣ земного упокоенія. Единственное оправданіе, это—небрежное обращеніе со стороны тѣхъ, кто вѣдаетъ этими дѣлами...

Когда распространился слухъ объ открытіи мощей св. Θεодосія Углицкаго, появились газетныя извѣстія и пошли разные толки, всего я наслышался; а потому, на вопросы многихъ: поѣду ли я на открытіе, отвѣчалъ: чего я тамъ не видалъ! а самъ думалъ, что это — новая продѣлка монаховъ для поправленія плохихъ обстоятельствъ, — примѣры, на Руси и на востокѣ, бывалые. Ёдетъ публика съ открытія, опять разговоры, опять вопросы, поѣду ли я. Признаюсь, послѣ нѣсколькихъ такихъ вопросовъ я разсердился и въ небольшемъ обществѣ сказалъ, что въ Черниговѣ мнѣ дѣла быть не можетъ; я—ни отъ кого не зависимъ; а желанія ѣхать у меня нѣтъ никакого.

Сказанныя слова забыты; а чрезъ нѣсколько дней я неожиданно очутился по дѣлу въ Новгородъ-Сѣверскѣ; отказаться было нельзя: надо было видѣть предводителя дворянства и земскаго начальника. Дома я ихъ не засталъ; говорятъ, въ Черниговѣ, на собраніи, вернутся не ранѣе какъ черезъ недѣлю. Что было дѣлать? Побылъ въ монастырѣ, отслужилъ панихиду, 27 сентября помолился и—въ Черниговъ. Ёхалъ въ первомъ классѣ по Курско-Кіевекой ж. д. съ какой-то интеллигентной дамой, уже не молодой, разго-

*) Кормчій, № 34.

ворились о Черниговском со́быті; много смѣялись и рассказывали другъ другу изъ слышанныхъ анекдотовъ о духовенствѣ. Вдругъ изъ купэ выходитъ какая-то молодая дама и обращается къ намъ съ вопросомъ: не изъ Чернигова ли мы и не можемъ ли мы рекомендовать ей, гдѣ тамъ можно остановиться. Я шутя предлагаю быть ея провожатымъ и тѣлохранителемъ, на что она отвѣтила, что ей не до шутокъ, и ѣдетъ она по серьезному дѣлу. Вотъ ея рассказъ: „ѣду я первый разъ въ жизни изъ своего роднаго города Полтавы, гдѣ мужъ служить корпуснымъ наставникомъ; у меня ребенокъ болѣлъ экземой полгода; лѣчили доктора, но ничего не могли сдѣлать, въ послѣднее время ребенокъ такъ расчесывался, что я принуждена была просиживать надъ нимъ цѣлыя ночи и очень утомилась; на дняхъ знакомые, побывавшіе въ Черниговѣ, прислали мнѣ деревянный образокъ св. Ѳеодосія Углицкаго; вечеромъ, уложивъ ребенка въ постель, я помолилась, приложила образокъ къ болячкамъ (грѣшница) и сунула подъ подушку его, а сама сѣла около кровати на стражѣ по обыкновенію; ребенокъ заснулъ покойно, заснула и я, сидя, да такъ и проспала до утра. Проснулась и испугалась за свой сонъ и за ребенка; смотрю, и онъ проснулся и—здоровъ, а болячекъ экземы и слѣдовъ не осталось. О болѣзни моего ребенка многіе знали, а потому, по случаю чуда, корпусный священникъ взялъ образокъ въ церковь, отслужилъ молебенъ; а я дала обѣтъ поѣхать немедленно въ Черниговъ и поблагодарить Святителя“.

Прослушали этотъ рассказъ; а мнѣ, и моей интеллигентной спутницѣ сдѣлалось какъ-то неловко; оба мы замолчали; молодая дама ушла въ купэ къ ребенку. Но вотъ и станція Круты; я вышла на станцію, тѣснота, давка; сѣсть негдѣ; послѣ долгихъ поисковъ стула, едва примостился; наблюдаю публику, прислушивалось къ разговорамъ: „Мальчикъ нѣмой проговорилъ“... „Померъ кто-то“... Необыкновенная тишина была во время обхода съ мощами“... „Три дня не могли добыться приложиться къ мощамъ, такъ и уѣхали въ Москву“... „Жидовка, въ отчаяніи, принесла умирающаго ребенка къ мощамъ, и онъ выздоровѣлъ“... „На пятьдесятъ тысячъ рублей свѣчъ продано“... „Образцовый порядокъ былъ, не грабили“...

Пришелъ еще поѣздъ, не знаю откуда на вокзалъ ввели

больную съ обрѣзанными косами, съ откинутой назадъ головой; лице злое, непріятное, темное, особенно запечатлѣлось въ памяти; горничная держала рукой подъ затылокъ сквозь сквернутый платокъ, а барыня вела подъ руку. Наконецъ подали и Черниговскій поѣздъ, въ который мы сѣли и поѣхали; тѣсно, душно; хотѣлось спать; поѣздъ двигается черепашымъ шагомъ; я проклиная поѣздку и виновниковъ ея. Но вотъ и Черниговъ; проѣзжаю мимо собора, прямо на постоянный дворъ; умываюсь, переодѣваюсь, ѣду по дѣлу; общаются устроить завтра. Ладно; вернулся къ себѣ въ номеръ, пообѣдалъ, выпался, напился чаю и пошелъ осматривать городъ. Смотрѣть оказалось нечего; э! а соборъ то! Прихожу въ большой соборъ; у дверей много нищихъ, въ притворѣ калѣки; народу много; прикладываются къ мощамъ, которыя находятся на возвышеніи посреди собора; прохожу впередъ, ближе; что за диво, монаха ни одного, въ головахъ мощей стоитъ священникъ, въ ногахъ городской, внизу около ступеней другой, около котораго я остановился для наблюденій. Толпа двигается чинно, тихо, но тѣсно, такъ что негдѣ пальца просунуть; чрезъ нѣсколько времени подошли къ нижнему городовому два офицера, онъ раздвинулъ толпу и пропустилъ ихъ приложиться; прошло еще нѣсколько времени, городской оборотился ко мнѣ и говорить: не переждее, баринъ: вишь сколько народу, пожалуйте я васъ пропущу. И вотъ я въ шеренгѣ, въ тѣснотѣ, всхожу на первую ступень; вдругъ сзади раздался крикъ „идеть!“ я ступилъ на вторую, крикъ сильнѣе, „идеть, идеть, идеть!“ оборчиваюсь назадъ, нѣсколько чело-вѣкъ держать какую то женщину, ее ломають судороги и она кричить „идеть“!. Священникъ приказалъ скорѣе подвести ее къ мощамъ для успокоенія, толпа передала ее мнѣ на руки, я подхватилъ, но, несмотря на мою силу, едва справился и смогъ и то при помощи городского, подтащить ее къ мощамъ. Священникъ наложилъ ей воздухъ на голову; въ это время она повернула лицо ко мнѣ и закричала: „а, пришелъ! а, пришелъ! а, пришелъ!“ тише-тише, и умолкла, впадши въ безсмысленность; ее взяли и снесли внизъ; а я, тутъ я моментально вспомнилъ, что я не хотѣлъ итти сюда и пришелъ по желанію угодника, а не по своему. Прости меня, отче мой Θεодосіе! приложился къ рукамъ святителя: это не руки холоднаго трупца; приложился къ головѣ и почувствовалъ,

что она покачулась; я почувствовалъ угрызеніе совѣсти—я не былъ правъ; а потомъ въ груди сдѣлалось тепло, радостно; спу- скаюсь со ступеней, смотрю, въ ногахъ Святителя горитъ масса свѣчей, и воскъ плыветъ на полъ. Дай и я поставлю рублевую свѣчу угоднику Божию. Еще сдѣлалось радостнѣй на сердцѣ; положилъ нѣсколько земныхъ поклоновъ и пошелъ за свѣчей. Но мысль быстрѣе вѣтра; думаю, какая будетъ польза, что моя свѣча сгоритъ и силветъ на полъ, какъ другія; не лучше ли эти деньги употребить, хотя бы половину, на бѣдныхъ? такъ и сдѣлалъ; подалъ рубль, взялъ свѣчу въ полтинникъ и получилъ сдачу 20 к. 15 к. 10 к. 3 к. и 2 копейки; моментально прошло мое востор- женное состояніе; воткнулъ свѣчу; перекрестился, — и вонъ изъ церкви; на паперти налѣво протягиваетъ руку бѣдная женщина: подаю 10 коп.,—монахиня (не люблю, когда онѣ шляются по собо- рамъ)—2 коп., на построеніе храма мужикъ просить (навѣрное, мошенникъ)—3 коп. Остается въ рукѣ двугривенный и пятял- тынный: отдать некому; вспомнилъ, что когда я шелъ въ церковь, кто въ притворѣ сидѣли калѣки: отдамъ имъ; вернулся въ притворъ: пусто; ну, отдамъ тѣмъ же, которымъ уже подалъ, выхожу — и отѣхъ нѣтъ, вѣрно ушли добычу дѣлить или къ другой церкви перешли. Пошелъ въ другую церковь, спустился въ склепъ, тамъ помолился; народъ есть, а нищихъ нѣтъ; подходятъ новыя лица и калѣки есть, а никто не просить, всѣ молятся; обошелъ кругомъ обѣ церкви, осмотрѣлъ памятники, опять къ большому собору подошелъ, — нищихъ нѣтъ.

По упрямству своему, я рѣшилъ не уходить домой, пока не отдамъ денегъ, ассигнованныхъ бѣднымъ; стою на паперти и думаю: не дѣлалъ ли я, какъ Іуда, по Евангелію, предлагавшій продать многоцѣнное миро и раздать деньги нищимъ? и мысленно обратился къ угоднику: святителю отче мой Феодосіе, прости меня!

Въ эту же минуту толпа, выходявшая изъ церкви, принесла на себѣ деревенскую дѣвку, хохлушку, которая въ безпамятствѣ упала у моихъ ногъ; одна рука ея легла на мои ноги; я хотѣлъ ее поднять, но окружающіе сказали: „оставьте, она отойдетъ“. Однако она мѣшала выходявшему изъ церкви народу, а потому я пере- несъ ее на мостокъ, направо около собора, а самъ пошелъ искать нищихъ; поиски оказались безъ успѣха; наступали сумерки; опять

помолился угоднику и захотѣлъ посмотрѣть, что дѣлается съ дѣвкой, которую я отнесъ на мостикъ. Подхожу: лежитъ одинокая съ закрытыми глазами, лицо въ поту, красная: взялъ за руку: пульсъ твердый; спрашиваю: „ну, что, полегчало?“ „Слава Богу, полегчало, поповидалась; та одна беда: нѣма у мене пяточечка подарыты Θεодосію“. Такъ вотъ кто нуждается въ деньгахъ, да не для себя, а для того же угодника Божья Θεодосія, желаетъ дать, — и не имѣеть! Моментально я опустилъ ей въ руку двухгривенный и пятацтынный; услышавъ монеты въ рукѣ, она поднялась, глянула въ руку и воскликнула: „Θεодосію! Θεодосію! я тоби подарю серебряненьки!“ и слезы полились изъ ея глазъ, да и изъ моихъ тутъ же; и я ушелъ отъ нея безъ оглядки.

На затра побылъ у обѣдни, видѣлъ, какъ вели больную съ закинутой назадъ головой, — и отправился по своему дѣлу. Лица, съ которыми я имѣлъ дѣло, еще живы, а потому я не имѣю возможности и не рѣшаюсь рассказать все то, что произошло со мной по волѣ Святителя Θεодосія; въ продолженіе шести часовъ я испыталъ слишкомъ много и въ началѣ даже укорилъ Святителя: „для того лы ты привелъ меня сюда, чтобы я испыталъ униженіе и оскрѣбленіе!“ а въ концѣ этихъ часовъ, я гналъ извозчика: „скорѣе къ Св. Θεодосію, хоть издали поклонюсь и подамъ на рублевую свѣчу“, и жалѣлъ, что не буду имѣть возможности поклониться мощамъ и приложиться; не помню, было это на Покровъ или наканунѣ, я видѣлъ за обѣдней множество народа, а потому и отчаявался. Извозчикъ подвезъ меня къ воротамъ церковной ограды, я соскочилъ и чуть не бѣгу къ собору, не замѣчая ничего; вдругъ чувствую подъ ногами что-то мягкое — коверъ, посмотрѣлъ впередъ, въ дверяхъ собора стоитъ присавъ съ помощникомъ, полицейскіе, по обѣ стороны ковра сплошной стѣной народъ. Огоропѣлъ я, подбѣгаю къ приставу, спрашиваю: „что, архіерея ждуть?“ „губернатора?“ Никакъ нѣтъ; что-то странное случилось: во время вечерни, народъ сталъ задыхаться: принуждены были очистить церковь и провѣтрить. „А пройти приложиться можно?“ Пожалуйте. „Великій чудотворецъ Θεодосій, господинъ мой, неужели для меня грѣшнаго сдѣлалъ ты это великое чудо, для того, чтобы удовлетворить мое сердечное желаніе? прости меня и помилуй, и помолись обо мнѣ Богу небесному“.

Церковь пуста, только за церковной выручкой, въ углубленіи, я увидалъ нѣсколько человекъ лежащихъ или сидящихъ на полу. Свободно было помолигся, приложиться и свѣчу поставить. Радостный вернулся я на постоянный дворъ, собралъ вещи и поѣхалъ на вокзалъ. Проѣзжая мимо собора, я подумалъ: хорошо здѣсь, еслибы и умереть пришлось поближе къ святителю, по добротѣ своей онъ замолилъ бы за меня у Господа.

Подѣзжая къ Крутамъ, я вспомнилъ тѣсноту всказала и поторопился выйти изъ вагона, чтобы занять мѣсто для ожиданія Кіевского поѣзда; только что я сѣлъ за общій столъ, какъ подходить и садится рядомъ со мной дама, у которой была закинута назадъ голова съ обрѣзанными косами; теперь она шла безъ помощи, провожатые шли сзади и слѣдила за нею. Голова свободно поворачивается и наклоняется внизъ, лицо восторженное, свѣтлое, доброе; видимо она перенесла страшную болѣзнь и выздоравливаетъ; спросила чаю: голосъ пріятный; мѣшаетъ ложечкой и посмотрѣла на меня. Спрашиваю: вамъ кажется лучше? Славу Богу и Святителю Θεодосію. Три года меня тянули за косы назадъ, и я не могла разогнуть головы, а теперь видите. Поварачиваетъ голову и видимо рада радешенка.

Чѣмъ угодилъ Господу Богу святитель Θεодосій Углицкій, по нашимъ исторіямъ не видно: судъ людской — не судъ Божій; кто считаетъ молитвы праведныхъ? Но мы видимъ послѣдствія ихъ: нетлѣнное тѣло, чудеса необъяснимыя никакой наукой; я не вѣрилъ, и вотъ—вѣрю. Скажу и тѣмъ, кто не вѣритъ: не спорьте напрасно, не тратьте словъ, идиге, и поѣзжайте въ Черниговъ; глядите, наблюдайте, какъ и я; увидите и увѣруете.

Слава Богу, посылающему намъ утѣшеніе въ бѣдахъ, дающему надежду отчаявшимся въ ней!

О поѣздкѣ своей я рассказалъ многимъ: кто вѣритъ; одинъ докторъ рѣшилъ, что у меня неврастенія, да и смолкъ, — самъ видитъ, что сказалъ глупое слово.

Во второй разъ я пріѣхалъ въ Черниговъ въ томъ же году, наканунѣ дня, въ который былъ разбитъ поѣздъ съ новобранцами, въ Бахмачѣ, вслѣдствіе чего моя поѣздка вышла безъ цѣли; пришлось пробыть цѣлый день; былъ у обѣдни, стоялъ близъ раки Святителя Θεодосія; при мнѣ подводили къ мощамъ шесть чело-

вѣкъ; какого то купца, — онъ откинулся назадъ и закричалъ: „что ты меня мучишь, Θεодосій!“ въ это время я ощутилъ аромать отъ мощей, такой, котораго во всю жизнь не слышалъ, да, вѣроятно, и не услышу; это было одно мгновеніе.

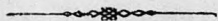
Въ январѣ слѣдующаго года кончилось мое дѣло, по молитвамъ Спасителя Θεодосія, и весною я поѣхалъ поблагодарить его съ сестрой, въ третій разъ.

Занявши номеръ въ гостиницѣ, я умылся и вмѣстѣ съ сестрой отправился въ соборъ; тамъ мы разошлись; когда окончилась служба, я встрѣтился съ нею, и слышу жалобу, что мощи лежатъ такъ глубоко въ ракъ, что она не могла достать до нихъ и приложиться; подумалъ я и спрашиваю: „а что, ты умылась, идя въ церковь? Нѣтъ. „Ну, пойди умойся, и тогда приходи, а я подожду здѣсь“. Побѣжала сестрица домой, умылась, бѣлье перемѣнила и прямо въ соборъ, возвращается ко мнѣ очень довольная. Слава Богу, приложилась, и какъ легко! и сама сіяетъ отъ удовольствія. Сейчасъ узнавъ, что я пишу эту памятную записку, проситъ: „и обо мнѣ напиши! Иконою Святителя Θεодосія, приобрѣтенной въ то время, она дорсжитъ болѣе, чѣмъ всѣми, которыя имѣеть“.

Угоднику Божію Θεодосію, Черниговскому чудотворцу, дана власть цѣлить наши раны и язвы. Вѣрю я этому и говорю невѣрующимъ словамъ Евангелія: „просите, и дастся вамъ, толцые, и отверзется. Не теряйте надежды: что не возможно у людей, то возможно у Бога; обратитесь къ нижнимъ и дойдете до Всевышняго“. Сколько людей, получившихъ Божью помощь отъ Господа чрезъ угодника Его Θεодосія, молчатъ, по лѣни, нерадѣнію, отъ ложнаго стыда и по другимъ причинамъ. Давно не было въ нашемъ отечествѣ такого великаго молитвенника за насъ грѣшныхъ: надо радоваться, а не сомнѣваться.

Все написанное мною есть истинная правда: имѣя пятьдесятъ два года, порокъ сердца и одинъ нервный ударъ, я нахожу, что, мнѣ лгать не къ чему.

Алексій Емельяновичъ Корчагинъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Сергія, Архієпископа Владимірскаго.

Полный Мѣсяцесловъ Востока. Изданіе второе исправленное и много-восполненное. Два тома, въ обоихъ 1888 стр. Цѣна 6 р. 25 к., съ перес. 7 рублей.

Годичный кругъ словъ. Двѣ части. Въ первой части слова на воскресные дни, въ томъ числѣ и на предшествующіе и послѣдующіе великимъ праздникамъ Рождеству Христову, Богоявленію, Воздвиженію и на недѣли вселенскихъ соборовъ. Во второй части слова на праздники двенадесятые и другіе Господскіе и Богородичныя, на дни великихъ святыхъ высокаторжественныя и на разные случаи: освященія храмовъ, крестныхъ ходовъ и проч. 250-|-257 стран. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

Бесѣды объ основныхъ истиннахъ святой православной вѣры (противъ невѣрія, иновѣрія и раскола, съ присовокупленіемъ статьи: Библия и современныя науки), 328 стран. Ц. 1 руб. 25 к., Перес. за 2 фун. по разстоянію.

Избранныя житія святыхъ. (или доселѣ неизвѣстныя въ Россіи или восполненныя по неизвѣстнымъ доселѣ источникамъ, или замѣчательныя по неизвѣстнымъ доселѣ источникамъ, или замѣчательныя по несомнѣнности знаменій и чудесъ святыхъ) 287 стр. Ц. 75 к., съ перес. 1 руб.

Выписывающіе книги чрезъ канцелярію Архієпископа Владимірскаго (въ г. Владимірѣ губернскомъ) за пересылку не платятъ. Книги можно получать въ Петербургѣ у Тузова, въ Москвѣ въ Синодальной лавкѣ и у Думпова.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.—Значеніе, предметъ, задача, цѣль и условія успѣшности проповѣди по ученію св. Іоанна Златоуста. — Осенняя дѣятельность сельскаго настыря. — Два дая въ Черниговѣ.—Объявленіе.

Редакторъ *И. Пятницкій.*